

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ

Освещены наиболее важные вопросы, изложенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, касающиеся противодействия международному химическому терроризму. Приводится анализ предложений министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, высказанных им в рамках Женевской Конференции по разоружению 2016 года. Анализируются пробелы современного международного законодательства, касающегося данной сферы. Рассматриваются причины возросшей актуальности проблем химического и биологического терроризма, обосновывается международный аспект проблемы. Делается акцент на необходимости объединения международных усилий для предотвращения наиболее опасных форм химического и биологического терроризма. Приводится классификация высокотоксичных химических средств, наиболее часто используемых в террористической деятельности. Рассматриваются наиболее распространенные способы применения химических и биологических средств в террористических целях. Выделяются важнейшие компоненты поражающего фактора высокотоксичных химических средств. Приводятся мнения международных экспертов относительно возможных способов сотрудничества стран в рамках борьбы с возможными проявлениями химического и биологического терроризма. Делаются выводы по описанной проблематике.

Ключевые слова: терроризм; угроза; безопасность; предупреждение; борьба; международное сотрудничество.

SIMONOVIC L. N.

LEGAL ASPECTS OF MEASURES TO PREVENT CHEMICAL AND BIOLOGICAL TERRORISM IN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL COOPERATION

ABSTRACT

Highlight the most important issues outlined in the national security Strategy of the Russian Federation related to combating international chemical terrorism. The analysis of the proposals of the Minister of foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov, expressed in the Geneva Conference on disarmament 2016. Analyzed the gaps of the current international legislation on the subject. Discusses reasons for the increased relevance of problems of chemical and biological terrorism, argues international aspect of the problem. The emphasis on the need to unite international efforts to prevent the most dangerous forms of chemical and biological terrorism. A classification of highly toxic chemicals most commonly used in terrorist activities. Discusses the most common methods of applying chemical and biological agents for terrorist purposes. It highlights the major components of the striking factor of highly toxic chemicals. Opinions of international experts about possible ways of cooperation in the fight against possible manifestations of chemical and biological terrorism. Conclusions on the above issues.

Keywords: terrorism; threat; security; warning; struggle; international cooperation.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации включает в перечень основных угроз государственной и общественной безопасности страны деятельность террористических и экстремистских организаций, направленную на уничтожение или нарушение нормального функционирования объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение, создание очагов социальной напряженности, в том числе, путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами [1].

Военная доктрина Российской Федерации относит растущую угрозу глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного между-

народного антитеррористического сотрудничества, реальную угрозу проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ к основным факторам, угрожающим нашей стране в современных условиях, а совершенствование систем радиационной, химической и биологической защиты войск и населения – к задачам развития военной организации и инфраструктуры [2].

В связи с этим, данный вопрос находится под пристальным вниманием высших должностных лиц нашего государства. Так, 1 марта 2016 года в рамках международного сотрудничества по предупреждению террористических проявлений, на Конференции по разоружению в Женеве министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил приступить к разработке международной конвенции о противодействии

химическому терроризму. По его словам, боевики ИГИЛ и других террористических группировок используют не только промышленные токсичные химикаты, но и полноценные боевые отравляющие вещества. Причем подобная деятельность приобретает все более масштабный, системный характер и грозит выплеснуться за пределы региона.

Глава российского МИД сослался на сообщения о том, что террористы получают доступ к научно-технической документации по производству химоружия, захватывают химические предприятия и привлекают иностранных специалистов с целью подготовки к ведению масштабной международной террористической деятельности. Сергей Лавров также напомнил, что в августе – сентябре 2015 года в сирийском городе Мареа боевики ИГИЛ использовали артиллерийские снаряды, начиненные полноценным боевым отравляющим веществом – ипритом.

«Это не оставляет места для сомнений в том, что химический терроризм становится уже не абстрактной угрозой, а суровой реальностью наших дней, которую можно и нужно купировать, активизировав серьезную работу на международных площадках», – заявил он. Российский министр отметил, что разработка нового договора должна проходить в тесном международном сотрудничестве с Организацией по запрещению химического оружия.

Также на этой конференции российская делегация представила элементы проекта новой конвенции по борьбе с химическим терроризмом. Представляя основы нового соглашения, постпред России Алексей Бородавкин признал, что в современном международном праве есть положения, которые можно использовать для борьбы с химическим терроризмом. По его словам, это международные конвенции о запрещении химического оружия и о борьбе с бомбовым терроризмом. Так, заявил он, анализ показывает, что в них есть и существенные пробелы.

По оценкам ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), химический и биологический терроризм входят в число наиболее опасных для общества и природы видов террора. Особенно часто в последние годы население и

окружающая среда подвергаются воздействию высокотоксичных химических средств. Условно эти средства можно подразделить на инкапсулянты (вещества, временно выводящие из строя – сильнодействующие фармацевтические препараты, полицейские средства, психотропные вещества и др.) и отравляющие вещества (яды и боевые вещества смертельного действия, составляющие основу химического оружия), избирательно поражающие только человека. В эту же группу входят экотоксиканты (токсичные химические вещества, производящиеся в промышленном масштабе, нефть, нефтепродукты и др.), поражающие и человека и различные экосистемы.

В зависимости от степени угрозы обществу и масштаба поражения различают четыре способа применения химических средств в террористических целях.

Первый способ предполагает направленное и скрытое использование ядовитых веществ для устранения политических деятелей и дезорганизации деятельности возглавляемых ими структур управления. В последние годы в этих целях всё чаще стали использоваться так называемые токсины – ядовитые вещества белкового строения, продуцируемые микроорганизмами, некоторыми видами животных и растений.

Второй способ подразумевает преднамеренное применение в местах массового скопления людей химических агентов с использованием взрывных, распыляющих или иных генерирующих устройств. Реализация этого способа на практике представляет особую угрозу при распылении химических агентов в метро или других закрытых помещениях (развлекательных центрах, супермаркетах, офисах и пр.). Впервые эта угроза проявилась в 1994–1995 годах, когда члены религиозной секты Аум Сенрикё провели три химические атаки в метро трёх японских городов: Мицумото, Иокогама и Токио.

Третий способ, обеспечивающий более масштабное поражение населения, а также экономической инфраструктуры и природы, связан с осуществлением терактов (диверсий), направленных на разрушение химических и нефтеперерабатывающих заводов, нефтехранилищ, хранилищ химикатов и арсеналов химического

оружия, нефте- и газопроводов, а также таких уязвимых источников природных ресурсов, как нефтяные и газовые скважины, угольные шахты и рудники, подземные нефтяные линзы и т.п. Поджог 789 нефтяных скважин, совершенный в 1991 году иракскими войсками в ходе войны в Персидском заливе, привел не только к нарушению экологического равновесия в регионе, но и к подрыву до этого процветавшей экономики Кувейта.

И, наконец, четвертый, самый варварский способ, получивший печальную известность в истории войн как «химическая (экологическая) война» и приводящий к полномасштабным гуманитарным и экологическим катастрофам, заключается в применении в военных целях специально разработанного для поражения природы и человека химического (экологического) оружия. Такой войной, по существу, стала Вторая Индокитайская война (1962–1975 гг.), в ходе которой в результате тотального применения американскими войсками боевых фитотоксических рецептур, обогащённых высокотоксичным диоксином, был нанесен непоправимый ущерб населению и природе Индокитая, особенно на юге Вьетнама [1, с.12]. Всего от диоксинсодержащих рецептур пострадало не менее 2,5 миллионов жителей полуострова.

Следует отметить, что важнейшим компонентом поражающего фактора высокотоксичных химических средств является мощный психологический эффект, парализующий волю человека или сеющий панику и хаос.

В рамках системы ООН разработаны шестнадцать универсальных соглашений (тринадцать соглашений и три протокола), направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности. Государства-члены при посредничестве Генеральной Ассамблеи расширяют координацию антитеррористической деятельности и продолжают свою работу над установлением юридических норм. Совет Безопасности ООН также активно участвует в борьбе с терроризмом, принимая соответствующие резолюции и создав несколько вспомогательных органов. Одновременно с этим, ряд программ, управлений и учреждений системы ООН участвуют в опреде-

ленных контртеррористических мероприятиях, расширяя помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против международного и внутреннего терроризма.

В целях усиления этой деятельности государства-члены начали в сентябре 2006 года новый этап борьбы с терроризмом, приняв глобальную контртеррористическую стратегию. Стратегия знаменует собой первый этап достижения всеми государствами – членами ООН согласия относительно общих стратегических и оперативных рамок для борьбы с терроризмом. Стратегия составляет основу конкретного плана действий:

- ликвидация условий, способствующих распространению терроризма;
- предупреждение террористической деятельности и борьба с ней;
- принятие мер к созданию межгосударственного потенциала для борьбы с терроризмом;
- укрепление роли ООН в борьбе с терроризмом;
- обеспечение уважения прав человека в ходе этой борьбы.

Стратегия основана на беспрецедентном согласии, достигнутом мировыми лидерами в год на саммите по вопросу осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях.

Главными причинами появления химических средств на вооружении террористических групп остаются преступное распространение оружия массового поражения (ОМП), а также целевое создание специальных террористических средств при помощи гражданских и «двойных» технологий.

Всего по данным ООН двадцать шесть стран имеют или располагают возможностью производить химическое оружие, из них не менее трети могут воспользоваться этим оружием в военных или террористических целях, причём число таких государств будет постоянно возрастать. Бедные страны никогда не откажутся от химического и биологического оружия, поскольку оно является их «симметричным ответом» на политическую и военную мощь богатых стран и едва ли не единственным инструментом давления на них. В связи с этим, промышленно развитые страны вынуждены тратить огромные финансовые средства

на разработку соответствующих способов противодействия им.

Еще более остро обстоит ситуация в России, для которой проблема химического терроризма остаётся даже более актуальной, чем для любого из государств-членов мирового сообщества. В настоящее время в России на 7 специализированных объектах складировано более 40 тыс. тонн боевых отравляющих веществ (ОВ) различных типов. Опыт показывает, что экологически безопасное уничтожение запасов химического оружия является чрезвычайно сложной в социально-экономическом и техническом отношении задачей. Хранение и утилизация такого количества ОВ потенциально представляет серьёзную угрозу для всего центрального региона России, а также стран Каспийского бассейна.

В настоящее время в Российской Федерации правовые меры предупреждения химического терроризма, а также ликвидации его последствий закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Проблемы развития правовых основ предупреждения химического терроризма связаны со следующими обстоятельствами:

- во-первых, в России остались предприятия, на которых производилось химическое оружие, а также соответствующее технологическое оборудование и высококвалифицированные специалисты – химики-технологи, владеющие секретами синтеза отравляющих веществ; опыт и знания этих специалистов могут быть использованы террористическими группировками в своих целях;
- во-вторых, для России и стран постсоветского пространства существует большая вероятность возникновения техногенных аварий и катастроф вследствие того, что основные фонды предприятий химического комплекса морально устарели и физически изношены;
- в-третьих, требует скорейшего создания федеральная правовая база, регламентирующая деятельность и ответственность государственных органов власти по предотвращению террористических актов и ликвидации их последствий, до сих пор

отсутствуют государственная стратегия и федеральные программы по разработке эффективных мер защиты и самозащиты гражданского населения при возникновении техногенных аварий или террористических актов с применением химических (биологических) агентов;

- в-четвертых, несформированность общественного сознания в отношении масштабов проблемы, неготовность населения к активному участию в пресечении деятельности террористических группировок, часто обоснованный страх оказаться привлеченными к уголовной ответственности;
- в-пятых, губительные проявления толерантности современного общества и законодательства к элементам, способным нести в себе потенциальную угрозу терроризма.

Определенно, существенную роль играют органы МЧС России, которые способны эффективно действовать в рамках оперативной ликвидации последствий химического терроризма.

Список литературы

1. Андреев В. Г. Экологическая война как техногенная экологическая катастрофа // Военная мысль. – 1999. – № 4.
2. Военная Доктрина Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС КонсультантПлюс.
3. Методические рекомендации МР 0100/3556-04-34 «Взаимодействие органов управления, учреждений и специализированных формирований при ликвидации последствий террористических актов с применением патогенных биологических агентов и опасных химических веществ» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом 23 декабря 2004 г.) // СПС КонсультантПлюс.
4. Методические рекомендации от 28 декабря 2001 г. № 2510/13132-01-34 «Организация медико-санитарного обеспечения при террористических актах с использованием опасных

химических и отравляющих веществ» (утв. Минздравом РФ 28 декабря 2001 г.) // СПС КонсультантПлюс.

5. Письмо Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ от 8 ноября 2001 г. № 18/29-394 «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

6. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 6 марта 2012 г. № 14-8/10/2-2096 «О направлении приказа для использования при создании запаса антидотов в составе резерва медицинского имущества для ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе террористических актов с использованием опасных химических веществ, и в составе неснижаемого запаса медицинских организаций» // СПС КонсультантПлюс.

7. Письмо Минобрнауки РФ от 15 октября 2001 г. № 42-15/42-11 «О проведении учебных

занятий по вопросам противодействия химическому и биологическому терроризму» // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Главы Администрации Киреевского района от 1 ноября 2001 г. № 963 «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму на территории м.о. «Киреевский район».

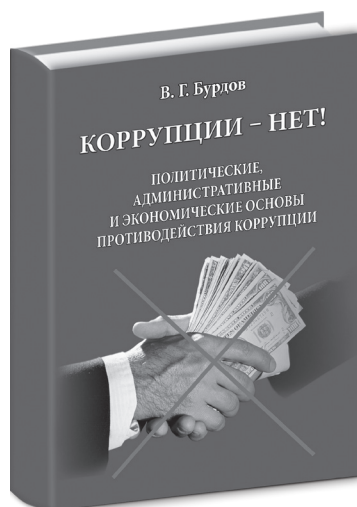
9. Распоряжение Главы администрации г. Липецка от 11 декабря 2001 г. № 1515-р «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму».

10. Распоряжение Главы администрации Липецкой области от 2 ноября 2001 г. № 901-р «О мерах по обеспечению противодействия биологическому и химическому терроризму».

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // СПС КонсультантПлюс.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Бурдов В. Г. Коррупции – нет! Политические, административные и экономические основы противодействия коррупции. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Издательство «Стратегия будущего», 2017. – 386 с.

Настоящая книга, используя системный подход к проблеме коррупции в государстве, впервые анализирует это явление с экономической стороны. Рассматривая всю полноту властных полномочий в государстве, исследуя их начиная с верховной до власти СМИ, автор раскрывает их роль в осуществлении лихоимства в нашей стране, где эта беда стала тяжелой ношей и непременным атрибутом государственной власти. Автор подчеркивает в своих исследованиях, что государство, борясь с этим злом, пошло по неверному пути концентрируя и усиливая репрессивный аппарат. В результате коррупция только растет, захватывая все новые и новые элементы власти. Автор предлагает в этом каждом сегменте власти, опираясь на экономический подход, реальный путь противодействия коррупции. Такой экономический подход требует от чиновников нравственного подхода,

строгого соблюдения Конституции России и своих обязанностей. Государева служба должна стать предметом гордости каждого чиновника, стать легендой в его семье, где нет даже намека на коррупцию.

Немаловажную роль в этом должен стать другой подход к налогообложению в России. Налогообложение – основа государственной власти. Оно должно стать простым и ясным в его применении. Каждый налогоплательщик, физическое или юридическое лицо, обязан понимать, за что он платит налог государству.

Экономический подход к проблеме противодействия коррупции в государстве может решить основную проблему, которая касается каждого из нас: мы должны перестать быть источником лихоимства в государстве.

По вопросам приобретения книги обращаться в редакцию журнала «Национальная безопасность и стратегическое планирование» (www.to-future.ru; e-mail: to-future@mail.ru; тел.: +7-911-7910880)